

Язык змей. Марийская народная сказка

Жил один пастух и всю жизнь пастушил. Однажды он, когда пас стадо, угодил в змеиную нору и очутился в подземелье. Там в подземелье лежала, словно кряж, змея. Она была вождем змей.

Всё лето пастух волею судьбы провёл в подземелье. Когда настала осень, здесь начали собираться змеи. Здесь же у выхода лежал большой камень. Вползая в нору, все змеи облизывали камень.

"Ну,— подумал пастух,— дай-ка я тоже лизну его". Как только он дотронулся до камня языком, так пастуху не захотелось ни пить, ни есть. Пастух, облизнув змеиный камень, вдруг начал понимать и змеиный язык.

Жил пастух у змей и всё понимал, о чём они говорили между собой. Так он провёл у них всю зиму.

Настало лето. Подошло время змеям выйти на землю. Перед выходом змеиный вождь учил всех змей:

– На земле не трогайте ни скотину, ни людей! Все змеи покинули нору и выползли на землю. А пастуха вождь змей не отпустил.

Подошла и следующая осень. Змеи снова начали собираться в норе. Перед входом в нору все змеи облизывали камень. Разные змеи со своими вождями располагались по своим углам.

Пастух прожил у змей ровно три года, и за три года он выучил языки всех змей, птиц и зверей. Спустя три года вождь змей выпустил пастуха на волю и велел ему не говорить, что он понимает язык животных. В противном случае он умрёт.

Опять пастух начал пасти скот. В полдень каждый раз своё стадо он пригонял на отдых к большому дубу. Вот однажды он пригнал скот к тому же дубу, а сам прилёг под ним отдохнуть. На верхушку дуба прилетела ворона и говорит себе:

"Ну и пастух! Двадцать пять лет пасёт стадо, а до сих пор не знает, что под этим дубом в сорокаведерной бочке зарыто золото".

Пастух под дубом только дремал, и поэтому все слова вороны слышал. Пастух очнулся, отогнал стадо, затем выкопал из-под дуба сорокаведерную бочку с золотом.

Разбогател пастух. На эти деньги он построил себе новый дом, купил всякую скотину, а потом женился. Жена оказалась здоровой и толстой.

Однажды пастух запряг пару лошадей в тарантас и поехал с женой на базар. По дороге лошади начали между собой разговаривать. Пастух сидел и слушал, о чём они говорили.

– Только я,— говорит одна из них,— тяну тарантас, а ты вовсе не тянешь, тани сильнее.

– Оглянись-ка назад,— говорит другая.— На твоей стороне какая женщина сидит, здоровая толстуха, а на моей стороне тоненький её муж. Поэтому тебе кажется, что ты тянешь сильнее меня.

Услышав разговор лошадей, мариец не выдержал и засмеялся. Жена, удивившись, спросила мужа:

– Почему ты смеёшься?

– Просто так,— отвечает муж.

Жена заупрямилась, всё хотела выведать, отчего смеялся её муж.

Муж говорит:

– Вот на базаре купим калачей. Вернёмся домой, накормлю скотину, а потом скажу, над чем я смеялся.

Муж и жена возвратились домой. Мариец дал калачей курам и собаке. Собака не стала есть, она горевала. Куры и петух стали клевать. А перед собакой калач так и лежал нетронутым.

Петух, увидев, что собака не ест, спросил её:

– Почему ты не ешь?

– Не хочется есть, так как наш хозяин скоро умрёт, — говорит собака.

– Конечно, умрёт, коль он на одну свою жену управы не находит. У меня вот есть двенадцать жен, и всех я держу в своих руках. У него только одна, и то не может с ней справиться. Ему нечего горевать: у него в клети висит двенадцатигранная плеть. Вот бы похлестал он этой плетью свою жену, поговаривая: "Будешь ещё спрашивать о том, чего нельзя спрашивать?"

Мариец стоял тут же и слышал разговор петуха с собакой. Тогда он взял в клети двенадцатигранную плеть и вошёл к жене.

– Будешь ещё меня спрашивать?! — повторял он, хлеща её. И до тех пор хлестал он свою жену, пока она не сказала: "Ладно, больше не буду спрашивать".

После этого муж и жена стали жить дружно.